

КУЛЬТУРА

еженедельная газета интеллигентов

№ 36 (7196)

7 – 13 октября
1999 года

Основана в ноябре 1929 г.

Выходит по четвергам

Дмитрий Лихачев: Настоящее – последний день прошлого

Борис РЫБАКОВ, академик РАН:

— Кончина Лихачева — потеря значительная для всей страны, но я воспринимаю ее очень лично. Мы познакомились еще до войны, когда Дмитрий Сергеевич вовсе не был так известен. Он только начинал свою работу по изучению культуры Древней Руси, но выбрал из всех возможных путей самое сложное. Он видел в вопросах, казалось бы, давно разрешенных, много новых аспектов, не боялся подвергать сомнению существующие решения. И еще: у меня было много оппонентов в науке, но Лихачев был самым благородным и достойным из них. Он был непримирим в научных спорах, но на личных отношениях эти несогласия никогда не отражались. После известия о его смерти я стал переписывать письма, которые получил от него в течение полувека. Таких искренних и умных писем, таких доброжелательных я, кажется, ни от кого больше не получал.

Владимир ЕГОРОВ, министр культуры РФ:

— Не будет преувеличением сказать, что с именем Дмитрия Сергеевича Лихачева уходит эпоха. В его судьбе, его биографии воплотились история и судьба нашей страны, нашего народа. В них было все: и тяжелое, и трагическое, и взлеты, и падения. Когда говорила о Лихачеве, прежде всего вспоминается гражданин подлинно ученого. Когда было не очень приятно говорить о корнях об истоках народов, он задумывался именно над этим. Все его творчество, начиная от исследований вокруг "Слова о полку Игореве", — это, безусловно, подлинный человек тяжелой, трагической судьбы.

Михаил ПИОТРОВСКИЙ,
директор Эрмитажа:

— Я всегда считал Дмитрия Сергеевича Лихачева своим учителем. Он совершенно по-особенному относился к явлению культуры, воспринимал их как свое личное дело. Наука, творчество, искусство — все это неотделимо от его жизни. Нельзя сказать, что он это любил, он жил этим, это было предпочтение его самого. Он искренне добивался того, чтобы культура стала главным приоритетом государственного строительства, именно глазами. Он создал удивительный документ — "Декларацию прав культуры". Нам предстоит вложить в жизнь ее положения. Как сотрудник Эрмитажа я горюю тем, что именно в наш музей Лихачев передал свой орден Андрея Первозванного.

Григорий БАКЛНОВ:

— Лихачев был великим ученым, человеком поразительной порядочности. В смутное время он сохранил все идеальные человеческие качества и олицетворял совместность и величие народа. Летом этого года, несмотря на жару и недуг, Дмитрий Сергеевич приехал в Москву в связи с работой над стоящим в Пушкинской библиотеке редколлегию которой возглавлял. Он поражал всех ясностью сознания, точностью оценок, мудростью советов. Эта библиотека — его последний крупный научный труд.

Олег БАСИЛАШВИЛИ:

— Дмитрий Сергеевич несколько раз приходил на спектакли БДТ, и мы всегда очень волновались, но он реагировал на все так открыто и доброжелательно, что волнение отступало. Лихачев был очень прост в общении и обладал рядом даров, способных слушать собеседника. Когда говорят об идеальном зрителе, вот таким себя его и представляешь. Хотя, конечно же, таких людей много не бывает.

Джеймс БИЛЛИНГТОН,
директор библиотеки Конгресса США:

— Дмитрий Сергеевич был одним из выдающихся ученых и наиболее достойных людей нашего времени. Он являлся самым глубоким и плодотворным публицистом и исследователем российской культуры во второй половине XX века. В нем идеально сочетались изысканность и блеск городства аристократической культуры старого Петербурга со страстью любви к культуре добротерпящей Руси, которой была посвящена его научная деятельность. В последнее время, когда я бывал у него в маленькой квартире и на такой же скромной даче, он чрезвычайно много работал над рукописями и письмами молодых людей из российской провинции, страстью живущими создать новую Россию, которая не забывала бы ничего из своего прошлого и не повторяла бы самых темных страниц своей истории. Возможно, поэтому Дмитрий Лихачев согласился стать почетным сопредседателем программы библиотеки Конгресса, которая позволила двум тысячам молодых россиян побывать недавно в санаториальной подводке в Соединенных Штатах. Мне хочется думать, что его поддержка этой программы вдохновила и многих американцев, у которых минувшим летом гостили россияне.

Чингиз АЙМАТОВ:

— Такое мало кому удавалось: можно сказать, он вплывал окном ХХ века, от и до, через шторы и струи, от края и до края — от берега до берега. Смерть уела его от нас буквально за три месяца до начала отсчета ХХ века. Он ушел от нас в возрасте 93 лет... Имя ему Дмитрий Сергеевич Лихачев. И теперь необходимо сказать о нем в подлинно человеческом измерении. Вот это были личности колоссального интеллекта, вот это была судьба, вымытая в себя цепью язух краткого социализма с его тоталитаризмом, вот это был носитель типичной участки российского гуманистии с немецким сталинизмом ГУЛАГом, с вьюнением вопросов и необратимым вскорением души... Всегда будем помнить наши с ним встречи и откровения. Это дается единожды.

Обязательно посади дерево — даже если завтра конец света

Эта беседа состоялась полтора года назад. Ранее не публиковалась

Дмитрий ЛИХАЧЕВ: Сколько слов уже сказано: не делай зла, будь честен, добр, спасибельный... И все-таки каждый раз хочется говорить о высоте человеческих отношений. Меня сейчас больше всего интересует этот вопрос: волгунут ли этическое существование человека, страны, общества. Я размышляю, задаю сам себе вопросы: что же происходит сегодня, что нужно сделать, чтобы сохранить личность, достоинство человека, культуру?

Вспоминается одна история. В 20-х годах в университете на одной из лекций студент спросил старого профессора: для чего это нам, строящим новую жизнь, нужно все это старые: энциклопедии, манеры, искусства... Всегда так называемая культура?

Профессор помогает, а потом отвечает: Господь в жизни нам предстоит решать несколько вопросов: красно это или некрасиво, благородно или неблагородно? Справедливо или несправедливо? Так вот, культура помогает нам отвечать на эти вопросы».

Фазиль ИСКАНДЕР: Почтительная история. Мне кажется, что культура все времена учила и учила представление о человеке: человек — герой, и относится к нему следуя как к созданию творчественному. Для меня культура прежде всего — понимание глубины человеческой жизни. К сожалению, трагедия сегодняшнего дня в том, что люди не читают культуры и не пользуются ее дарами. Может быть, дело в том, что в обществе, особенно в сегодняшнем, слишком мало места для культуры. И эта малая доза создает слишком насыщенный ростор, который невозможно выпустить. Таким образом, культура исчезает, покидает сама себя. Как вам кажется, Дмитрий Сергеевич?

Дмитрий ЛИХАЧЕВ: Что можно сказать? Насколько не ценят искажают. Понимаю это, потому что

интеллигентность и культуру, обращая на пыль. Вы знаете, что значит для меня понятие "культурный человек"? Это человек, у которого чрезвычайно развито чувство другого — чувство благоговения перед чужой жизнью.

О Мандельштамом сказал о В.Клычевском: "Ключевский — добрый пень, домашний дух-покровитель русской культуры, с которым на страницах никакие бедствия, никакие испытания: честность, достоинство — не в состоянии покорить".

Я обратите внимание, все диктаторы, особенно века двадцатого, любят неизвестные, недоразвитые, другие — университет, третий остальной — архитекторы. Они неполноценны.

И людей воспринимают и рассматривают со своей, неполноценной, точки зрения. Они многое не понимают в науке, искусстве, в отношениях между людьми и элитой, живут другим, тем, которые понимают.

Бескультивные — это страшный комплекс неполноценности. По-настоящему воспитанный человек понимает и направляет человека на воспитанность. Он чувствует себя неудобно и начинает ненавидеть примитив своего неудобства, своей неполноценности — чужой для него мир.

Одни из моих самых неподъемных исторических персонажей — Ленин. Он был неполноценным человеком — это была самая главная причина всех его указаний, поступков. Он чувствует себя неудобно и начинает ненавидеть примитив своего неудобства, своей неполноценности — чужой для него мир.

Одна из моих любимых книг: "Введение в лестницу" Иоанна Лествичника — ученого, монаха, жившего в конце VII века. В чем была суть его учения? Путь к обратению разного блахнства. Иоанн уподобил восхождение по лестнице крестовому небесному самосовершенствованию.

"Ум — разум, мудрость — уютность". Мудрость — это ум, настойчивый на совести. Такой контекст: умом не ступаешь, на ногах.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ: Этапом

на мир воспитанника.

Фазиль ИСКАНДЕР: Это взгляд

на мир воспитанника.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ: Понимаю это, потому что

живут всегда противоречия, все

всегда сложна, во всех своих проявлениях.

И человеку придется принять очень несладкое решение.

Но если решения эти принимаются в согласии с совестью, дышится легче.

Смотреть в глаза другому человеку не стыдно. У нас в Чечне говорят:

"Ум — разум, мудрость — уютность".

Мудрость — это ум, настойчивый на

совести. Такой контекст: умом не

ступаешь, на ногах.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ: Понимаю это, потому что

живут всегда противоречия, все

всегда сложна, во всех своих проявлениях.

И человеку придется принять очень несладкое решение.

Но если решения эти принимаются в согласии с совестью, дышится легче.

Смотреть в глаза другому человеку не стыдно. У нас в Чечне говорят:

"Ум — разум, мудрость — уютность".

Мудрость — это ум, настойчивый на

совести. Такой контекст: умом не

ступаешь, на ногах.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ: Понимаю это, потому что

живут всегда противоречия, все

всегда сложна, во всех своих проявлениях.

И человеку придется принять очень несладкое решение.

Но если решения эти принимаются в согласии с совестью, дышится легче.

Смотреть в глаза другому человеку не стыдно. У нас в Чечне говорят:

"Ум — разум, мудрость — уютность".

Мудрость — это ум, настойчивый на

совести. Такой контекст: умом не

ступаешь, на ногах.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ: Понимаю это, потому что

живут всегда противоречия, все

всегда сложна, во всех своих проявлениях.

И человеку придется принять очень несладкое решение.

Но если решения эти принимаются в согласии с совестью, дышится легче.

Смотреть в глаза другому человеку не стыдно. У нас в Чечне говорят:

"Ум — разум, мудрость — уютность".

Мудрость — это ум, настойчивый на

совести. Такой контекст: умом не

ступаешь, на ногах.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ: Понимаю это, потому что

живут всегда противоречия, все

всегда сложна, во всех своих проявлениях.

И человеку придется принять очень несладкое решение.

Но если решения эти принимаются в согласии с совестью, дышится легче.

Смотреть в глаза другому человеку не стыдно. У нас в Чечне говорят:

"Ум — разум, мудрость — уютность".

Мудрость — это ум, настойчивый на

совести. Такой контекст: умом не

ступаешь, на ногах.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ: Понимаю это, потому что

живут всегда противоречия, все

всегда сложна, во всех своих проявлениях.

И человеку придется принять очень несладкое решение.

Но если решения эти принимаются в согласии с совестью, дышится легче.

Смотреть в глаза другому человеку не стыдно. У нас в Чечне говорят:

"Ум — разум, мудрость — уютность".

Мудрость — это ум, настойчивый на

совести. Такой контекст: умом не

ступаешь, на ногах.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ: Понимаю это, потому что

живут всегда противоречия, все

всегда сложна, во всех своих проявлениях.

И человеку придется принять очень несладкое решение.

Но если решения эти принимаются в согласии с совестью, дышится легче.

Смотреть в глаза другому человеку не стыдно. У нас в Чечне говорят:

"Ум — разум, мудрость — уютность".

Мудрость — это ум, настойчивый на

совести. Такой контекст: умом не

ступаешь, на ногах.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ: Понимаю это, потому что

живут всегда противоречия